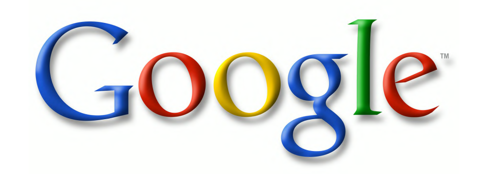
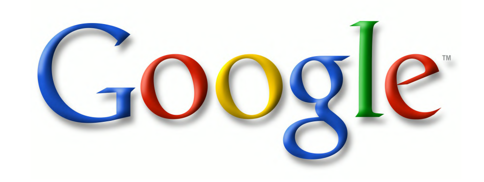

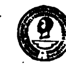
В. Д. БѢЛОВЪ.

А. К. АЛЧЕВСКІЙ.

(1835—1901.)

Съ предисловіемъ Л. Ѳ. СНЕГИРЕВА.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1904.

В. Д. БѢЛОВЪ.

А. К. АЛЧЕВСКІЙ.

(1835—1901.)

Съ предисловіемъ Л. Ѳ. СНЕГИРЕВА.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.
1903

3344

Дозволено цензурою. Москва, декабря 13 дня 1903 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Очень хорошая мысль пришла В. Д. Бѣлову написать, хотя краткій, но содержательный очеркъ жизни Алексѣя Кирилловича Алчевскаго. И именно теперь, когда по поводу краха харьковскихъ земельнаго и торговаго банковъ, объ немъ такъ много и такъ разнообразно толкуютъ. Одни видятъ въ немъ грюндера, прожектера, преслѣдовавшаго свои личные, эгоистическіе интересы. Другіе, напротивъ,—финансовую силу, „колосса“, полнаго ума, знанія и энергіи.

Алчевскаго нѣтъ уже на свѣтѣ.

— Гигантъ палъ, жертвовавшій всѣми своими личными интересами ради дѣла, пи-

шетъ изъ Анвера А. Вандевиль, хорошо знакомый съ промышленною дѣятельностью Алчевскаго.

„Его усилія не увѣнчались результатами, на которые онъ вполнѣ законно надѣялся, оплакиваешь этого генія, этого великаго человѣка!

„Жалѣешь его сотрудниковъ, которые остались вѣрны ему въ смутное время и которые являются первыми жертвами своихъ совмѣстныхъ усилій, ихъ жалѣешь, но не осуждаешь...“

У насъ какъ бы вошло въ правило, что пока живетъ извѣстный промышленный дѣятель, о немъ если и говорятъ, то только тѣ, которыхъ его дѣятельность такъ или иначе затрогиваетъ. Но сошелъ онъ со сцены, его не только забываютъ, но онъ не рѣдко служитъ еще притчею во языцѣхъ.

Авторъ настоящаго очерка В. Д. Бѣловъ, въ другой статьѣ [1]), говоря о харьковскомъ процессѣ, въ которомъ судъ, на основаніи

---

[1]) Еще о харьковскомъ крахѣ. — „Судебная Газета“, № 48, 1903 г.

догадокъ и предположеній, сплелъ грандіозное обвиненіе о злоупотребленіяхъ, хищеніяхъ и подлогахъ, въ заключеніе своей статьи останавливается на господствующемъ у насъ взглядѣ — „что промышленность и мошенничество въ общемъ синонимы".

— Сколько разъ въ моей продолжительной промышленной дѣятельности, пишетъ авторъ, мнѣ самому приходилось встрѣчать насмѣшливыя улыбки и слышать ядовитыя замѣчанія въ отвѣтъ на мою защиту честныхъ началъ промышленности. Такія отношенія къ ней интеллигентной публики напоминаютъ мнѣ тѣхъ Щедринскихъ генераловъ, которые погибали на необитаемомъ островѣ отъ голода и которымъ мужикъ настрѣлялъ рябчиковъ; его же привязали въ благодарность за это къ дереву. Такой же почетъ и нашему брату — промышленникамъ. Какъ то пришлось мнѣ разговаривать на эту тему съ однимъ изъ видныхъ и безспорно умныхъ представителей судебной магистратуры. Спрашиваю его: вы прошли, отъ низшей до высшей, всѣ ступени судебной профессіи; скажите откровенно, какое ваше впе-

чатлѣніе при первой встрѣчѣ съ промышленникомъ?

„Хотите знать откровенно? — Мошенникъ!—былъ мнѣ отвѣтъ.

„Вотъ этотъ-то общій взглядъ людей, стоящихъ далеко отъ промышленной жизни, незнакомыхъ съ ея тяжелыми условіями, и есть тотъ первый ложный шагъ въ сужденіи о промышленномъ дѣятелѣ, тотъ шагъ, который даетъ тонъ, окраску всему послѣдующему и создаетъ ту систему догадокъ и предположеній, разцвѣтъ которой такъ ярко сказался въ харьковскомъ процессѣ. Зло становится тѣмъ сильнѣе, что мы не развились настолько,—нужно съ этимъ согласиться,—чтобы имѣть достаточно мужества сознаться въ своихъ ошибкахъ. Мы вѣримъ въ свою непогрѣшимость сильнѣе, чѣмъ ревностные католики въ непогрѣшимость папы“.

И дѣйствительно, большая публика мало или вѣрнѣе совсѣмъ не знаетъ и не интересуется прошлымъ нашихъ дѣятелей промышленнаго міра. Вспомнимъ Николая Александровича Новосильскаго, создателя „Русскаго Общества Пароходства и Торговли“,

„Каспійскаго Пароходства“ и спасителя дѣлъ „Кавказъ и Меркурій“. Сколько испыталъ онъ при жизни насмѣшекъ и инсинуацій. Умеръ... и забытъ даже тѣми, кому онъ далъ жизнь и благосостояніе.

Вотъ передъ нами другая колоссальная фигура русскаго самородка—Василія Александровича Кокорева, учредителя Волжско-Камскаго Банка и другихъ торговыхъ предпріятій. Правда, онъ былъ одно время въ почетѣ у интеллигенціи, и при жизни о немъ много говорили, но только потому, что жилъ онъ въ просвѣтительную эпоху реформъ Александра II, когда съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права все заговорило, не исключая и самого Кокорева, „прежняго цѣловальника“.

Замѣтимъ кстати, изъ прошлаго дѣтища Кокорева — Волжско-Камскаго банка. Этотъ, теперь колоссальный, банкъ былъ нѣкогда въ такомъ же положеніи, какъ и харьковскій торговый банкъ и не приди къ нему съ широкой своевременной поддержкой г. Ламанскій, его постигла бы таже участь, какая постигла харьковскій торговый банкъ. Теперь же положеніе этого банка по своей

солидности и грандіозности операцій можетъ быть смѣло приравнено къ положенію Государственнаго банка.

А Нобель — создатель въ Россіи нефтянаго дѣла, увеличившій производительность цѣлаго края, умножившій государственные до́ходы не на одинъ милліонъ—развѣ онъ оцѣненъ по достоинству. Вотъ еще современный намъ генералъ Сергѣй Ивановичъ Мальцевъ, знаменитый дѣятель, новаторъ въ стеклянномъ дѣлѣ, фаянсовомъ, литейномъ, тратящій болѣе милліона на постройку художественнаго музея въ Москвѣ и пр., и пр. Что мы знаемъ о немъ, кромѣ этого перечня.

Что касается Алчевскаго, то его постигла еще болѣе тяжкая участь—не только холодное забвеніе, а обвиненія, тяжкія обвиненія въ корысти, въ стремленіи къ обогащенію, между тѣмъ какъ никто не пожелалъ ознакомиться, бросить бѣглый взглядъ на прошлое, на всю кипучую и разнообразную жизнь этого человѣка, узнать какими стимулами руководствовался онъ въ своей промышленной дѣятельности.

Конечно, всесторонняя оцѣнка его жизни

и кипучей дѣятельности еще впереди, но и то, что объ немъ сказано въ очеркѣ В. Д. Бѣлова, представляетъ намъ этого человѣка выдающейся личностью.

Пріобрѣтя упорнымъ трудомъ большое состояніе и крупное въ финансовомъ мірѣ положеніе, Алчевскій не захотѣлъ, какъ многіе это дѣлаютъ, почить отъ трудовъ на лаврахъ, „сидѣть и рѣзать купоны“, проживая ихъ подъ благодатнымъ небомъ юга. Связанный крѣпкими узами съ промышленностью, онъ до конца своей жизни былъ піонеромъ въ ней и отыскивалъ все новыя и новыя пути для ея развитія. Алексѣй Кирилловичъ безконечно вѣрилъ въ подъемъ народнаго благосостоянія. Даже наступившій промышленный кризисъ и тотъ не испугалъ его. Онъ не упалъ духомъ, а старался всѣми доступными ему мѣрами поддерживать основанныя имъ предпріятія, хлопоталъ о нихъ въ правительственныхъ сферахъ. И когда, совершенно неожиданно, получилъ отказъ въ своихъ, какъ онъ полагалъ, законныхъ требованіяхъ, которыя, какъ теперь стало извѣстнымъ, послѣ его смерти удовлетворены были даже въ боль-

шемъ размѣрѣ, онъ, какъ воинъ на посту, покончилъ всѣ земные счеты, взявъ на себя въ посмертной запискѣ и всю отвѣтственность за наступившій крахъ въ основанныхъ имъ предпріятіяхъ.

Таковъ былъ А. К. Алчевскій.

Л. СНЕГИРЕВЪ.

Москва, 10-го декабря
1903 года.

А. К. АЛЧЕВСКІЙ.

(1835 — 1901 г.)

Алексѣй Кирилловичъ Алчевскій родился въ 1835 году, въ городѣ Сумахъ, харьковской губерніи, отъ родителей, принадлежавшихъ къ зажиточному купечеству и производившихъ въ сумскомъ раіонѣ значительную мѣстную и ярморочную торговлю бакалейными и колоніальными товарами. Годы дѣтства и ранней юности прошли для Алчевскаго въ условіяхъ довольно благопріятныхъ для развитія его природныхъ выдающихся дарованій, такъ какъ семья, въ которой онъ росъ и подъ вліяніемъ которой слагались его первыя впечатлѣнія, настолько выдѣлялась, по своимъ понятіямъ и умственнымъ запросамъ, изъ общаго уровня современнаго провинціальнаго купечества, что старшему брату А. К., на средства родителей, было дано даже высшее университетское образованіе, что уже одно достаточно ясно

указываетъ на то, что умственные интересы и образовательныя стремленія, столь чуждыя торговому классу того времени, въ семьѣ Алчевскимъ не только сознавались, но и находили практическое осуществленіе. Что касается А. К., то ему не суждено было воспользоваться тѣмъ систематическимъ образованіемъ, какое получилъ его старшій братъ и онъ въ дѣтскіе годы прошелъ всего лишь курсъ сумскаго уѣзднаго училища. Произошло это потому, что на дальнѣйшее его образованіе у отца недостало средствъ, такъ какъ торговыя дѣла послѣдняго значительно разстроились и пришли въ упадокъ. Тѣмъ не менѣе, тотъ умственный интересъ, который жилъ въ семьѣ и который усилился чрезъ пребываніе старшаго сына въ университетѣ, далъ большой толчекъ къ саморазвитію и возбудилъ у А. К. интересъ къ общественнымъ вопросамъ и къ тому всеобщему пробужденію, какое охватило Россію съ воцареніемъ императора Александра II-го.

Естественно, что при такомъ настроеніи ума, 25-тилѣтній молодой человѣкъ не могъ примириться ни съ тою узкою ареною дѣятельности, какую представляла отцовская бакалейная лавка въ Сумахъ, ни съ тѣмъ обществомъ, которое его тамъ окружало, а потому при первой представившейся возможности А. К. оставляетъ Сумы и почти безъ всякихъ средствъ переселяется въ Харьковъ,—въ центръ умственной и экономической жизни юга. Здѣсь, чтобы обезпечить себѣ и своей семьѣ сред-

ства къ жизни,—такъ какъ А. А. успѣлъ къ этому времени жениться на дѣвушкѣ, также чрезвычайно даровитой и всецѣло проникнутой образовательными и литературными стремленіями,—онъ открываетъ небольшой чайный магазинъ, а досуги свои посвящаетъ дальнѣйшему саморазвитію и болѣе систематическому знакомству съ вопросами экономическаго и финансоваго характера, къ которымъ его влекутъ и природныя наклонности и профессія купца.

Практическій складъ ума направляетъ его интересъ и размышленія на жизненный вопросъ кредита, который въ то время сталъ предметомъ всеобщаго вниманія и даже заботъ правительства. Результатовъ этихъ работъ и размышленій является рѣшеніе осуществить въ г. Харьковѣ учрежденіе кредитнаго установленія въ формѣ Общества Взаимнаго Кредита. Остановившись на этой мысли, А. К. усиленно пропагандируетъ ея въ средѣ болѣе развитаго купечества, а также среди землевладѣльцевъ и чиновниковъ г. Харькова. Собравъ такимъ путемъ группу единомышленниковъ, А. К., при содѣйствіи болѣе дѣятельныхъ, пишетъ уставъ будущаго общества и получаетъ въ 1866 году разрѣшеніе правительства на открытіе въ Харьковѣ одного изъ первыхъ въ Россіи по времени возникновенія обществъ Взаимнаго Кредита. Учрежденіе это открыло свою дѣятельность при ближайшемъ участіи А. К., который оставался въ немъ въ теченіи нѣскольких избирательныхъ періодовъ влі-

ятельнымъ членомъ Совѣта. Въ этой должности онъ близко и подробно знакомится съ практической стороной банковаго дѣла и приходитъ къ рѣшенію, что широкая уставная программа общества, отражаясь благопріятно на разнообразіи его операцій, приводитъ однако къ тому, что, вслѣдствіи ограниченности средствъ Общества и многоразличія функцій, не одна изъ нихъ не находитъ должнаго удовлетворенія. И въ самомъ дѣлѣ, банкъ краткосрочнаго кредита, оперирующій на средства, получаемыя отъ своихъ членовъ и постороннихъ лицъ въ видѣ срочныхъ вкладовъ и текущихъ счетовъ, ведетъ одновременно и учетъ векселей, и выдачу не только краткосрочныхъ ссудъ, но и долгосрочныхъ подъ залогъ недвижимости и стало быть ангажируетъ свои средства, могущія быть востребованными обратно во всякое время, въ дѣла ипотечнаго характера, откуда они извлекаются съ большими затрудненіями и чрезвычайно медленно. Такіе недочеты въ дѣятельности общества, равно какъ и продолжающаяся развиваться потребность въ кредитѣ побуждаетъ А. К. Алчевскаго выступить иниціаторомъ совершенно новаго типа кредитнаго учрежденія съ характеромъ операцій исключительно краткосрочныхъ и предназначенныхъ главнѣйшимъ образомъ для удовлетворенія нуждъ торговли и возникающей промышленности; причемъ въ этомъ случаѣ А. К. выдвигаетъ одновременно и другой совершенно новый въ Россіи принципъ—учрежденіе банка на началахъ акціонерныхъ, освобождаю-

щихъ заемщиковъ и клiентовъ банка отъ взаимнаго ручательства и всякой отвѣтственности за убытки, перенося эту отвѣтственность на акцiонерный капиталъ и на акцiонеровъ. Взявщись, со свойственной ему энергiей за это дѣло, Алчевскiй собираетъ опять группу мѣстныхъ капиталистовъ, заявившихъ готовность выступить учредителями новаго банка и разобрать его акцiи, а затѣмъ, въ скоромъ времени, согласно написанному Алчевскимъ уставу, онъ получаетъ въ 1868 году правительственную концессiю на устройство перваго въ Харьковѣ и втораго въ Россiи банка коммерческаго кредита подъ наименованiемъ „Харьковскiй Торговый банкъ". Почти одновременно, въ тѣхъ же цѣляхъ, удовлетворенiя развивающихся потребностей кредита, въ средѣ мѣстныхъ торговцевъ и промышленниковъ, по плану и проэкту устава, написанному А. К. Алчевскимъ, учреждается въ Харьковѣ въ 1869—1870 годахъ Второе Общество Взаимнаго Кредита. Въ управленiе дѣлами этихъ учрежденiй Алчевскiй принимаетъ въ теченiи долгаго ряда лѣтъ не только ближайшее участiе, но, какъ напримѣръ въ торговомъ банкѣ, и главенствующее положенiе.

Засимъ, мы должны перейти къ той роли, какую съигралъ А. К. въ дѣлѣ организацiи нашего земельнаго ипотечнаго кредита. Въ этомъ дѣлѣ заслуги его несомнѣнны и будущiй историкъ земельныхъ банковъ, не смотря на извѣстный процессъ, связанный съ именемъ А. К. Алчевскаго, вынужденъ будетъ, во имя правды, не разъ остановитьси съ

почтеніемъ предъ безспорными заслугами покойнаго и воздать ему должное за поразительную чуткость къ потребностямъ времени и за несокрушимую энергію въ практическомъ осуществленіи разъ намѣченной цѣли. Было бы напраснымъ трудомъ излагать здѣсь общеизвѣстные факты и то состояніе полной экономической безпомощности, въ какомъ очутилось русское землевладѣніе послѣ достопамятной реформы 19 февраля 1861 года, вслѣдствіе упраздненія прежнихъ кредитныхъ учрежденій: Опекунскаго Совѣта и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія и полнаго отсутствія организованнаго кредита—правительственнаго или общественнаго. Владѣльцы многоцѣнныхъ имѣній, нуждавшіеся въ средствахъ для веденія хозяйства на совершенно новыхъ началахъ и для расплаты съ прежними долгами, не имѣли иныхъ источниковъ къ удовлетворенію своихъ кредитныхъ нуждъ, какъ заемъ денегъ у частныхъ лицъ, въ большинствѣ случаевъ у ростовщиковъ, взимавшихъ невѣроятные по нынѣшнему времени проценты отъ 15-ти до 20%-въ годовыхъ.

Такое ненормальное и прямо ужасное положеніе землевладѣнія естественно вопіяло о себѣ и въ числѣ первыхъ, прислушавшихся къ голосу страны и посвятившихъ свои труды и энергію на врачеваніе этой экономической раны, будущій историкъ, на ряду съ именами графа Бобринскаго, Кассинова и Френкеля, долженъ будетъ назвать и имя А. К. Алчевскаго, по личной инициативѣ и проэкту кото-

раго, написанному при сотрудничествѣ профессора И. В. Вернадскаго, былъ учрежденъ первый въ Россiи Земельный банкъ, основанный на акцiонерныхъ началахъ и открывшiй въ 1871 году свои операцiи по ссудамъ со взиманiемъ съ заемщиковъ $7^1/_2{}^0/_0$-въ годовыхъ, считая въ томъ числѣ и амортизацiю долга.

Теперь земельные банки, спустя 30 лѣтъ, успѣли обратиться въ „bête noire“ общественнаго мнѣнiя и прессы и мы не намѣрены касаться того насколько теперь они заслуживаютъ такую оцѣнку, но, разсматривая этотъ вопросъ въ его исторической перспективѣ казалось бы нельзя не признать, что въ свое время организацiя земельнаго кредита и устройство земельныхъ банковъ было громадной заслугой предъ русскимъ землевладѣнiемъ и однимъ изъ крупнѣйшихъ шаговъ на пути экономическаго прогресса нашего отечества. Съ этой точки зрѣнiя, смѣемъ полагать, что Алчевскiй, неразрывно связавъ мыслями и трудами имя свое съ учрежденiемъ перваго русскаго банка земельнаго кредита, обезпечилъ памяти своей почетное мѣсто въ ряду полезныхъ общественныхъ дѣятелей.

Послѣ учрежденiя харьковскаго земельнаго банка, въ которомъ Алчевскiй въ теченiи 30 лѣтъ былъ главнымъ руководителемъ и безсмѣннымъ предсѣдателемъ правленiя, наступаетъ въ его пiонерской дѣятельности нѣкоторый интервалъ, если не считать того, что за время послѣдующихъ 5-ти лѣтъ, въ теченiи которыхъ онъ, занявшись глав-

нымъ образомъ устройствомъ внутреннихъ распорядковъ въ земельномъ банкѣ, одновременно съ этимъ принялъ довольно дѣятельное участіе въ учрежденіи еще двухъ харьковскихъ кредитныхъ установленій а именно: Общества Взаимнаго Кредита Прикащиковъ и Общества Взаимнаго Кредита Горнопромышленниковъ Юга Россіи.

Затѣмъ, послѣ этого перерыва, Алчевскій снова энергично берется за новыя дѣла и на этотъ разъ уже дѣла промышленнаго характера. Вдумчивый и зоркій взглядъ А. К. останавливается теперь на предметѣ, который, по пророческимъ словамъ Великаго Преобразователя Россіи: „не намъ, а потомкамъ нашимъ весьма полезенъ будетъ". Въ первомъ ряду этихъ чуткихъ потомковъ, уразумѣвшихъ, что предсказанное Петромъ I-мъ промышленное значеніе каменнаго угля наступаетъ, былъ и А. К. Алчевскій. Въ числѣ первыхъ и немногихъ, онъ начинаетъ, не испугавшись грандіозной неудачею французскихъ капиталистовъ въ Кураховкѣ, гдѣ безвозвратно погибло до 25-ти милліоновъ франковъ,—сначала въ очень скромныхъ размѣрахъ, а затѣмъ, все увеличивая и развивая, заниматься въ предѣлахъ Бахмутскаго, Славяносербскаго уѣздовъ и Области Войска Донскаго, развѣдочными работами, а потомъ и разработкой каменнаго угля, и въ 1879 году организуетъ на акціяхъ Алексѣевское Горнопромышленное Общество, которое изъ скромнаго дѣла съ ничтожной производительностію 700 тысячъ пудовъ въ годъ, ко времени трагической

кончины А. К. Алчевскаго, разрастается въ громадное предпріятіе съ 6 милліонами основнаго капитала и съ производительностію до 60 милліоновъ пудовъ угля и кокса въ годъ.

Наступившая затѣмъ, въ началѣ 90-хъ годовъ, эра новаго, такъ называемаго промышленнаго пробужденія Россіи, выразившаяся главнымъ образомъ въ небываломъ подъемѣ металлургической и другихъ связанныхъ съ нею отраслей промышленной дѣятельности, застаетъ Алчевскаго опять въ первыхъ рядахъ піонеровъ и крупнѣйшихъ организаторовъ. Достаточно сказать, что по инииціативѣ А. К. возникаютъ и осуществляются два крупнѣйшихъ металлургическихъ завода на югѣ, а именно: на русскій капиталъ — Донецко-Юрьевское металлургическое Общество и въ компаніи съ иностранцами — Общество „Русскій Провидансъ" въ Маріуполѣ. Въ первомъ изъ названныхъ дѣлъ, Алчевскій принимаетъ и капиталомъ и личнымъ трудомъ самое дѣятельное и близкое участіе, и замѣчательно, что устраивая Донецко-Юрьевскій заводъ, онъ влагаетъ въ задачи его новую идею и въ противность мнѣнію большинства предпринимателей, основывающихъ свои предпріятія главнымъ образомъ въ разсчетѣ на полученіе казенныхъ рельсовыхъ заказовъ, онъ убѣждаетъ своихъ компаніоновъ строить заводъ исключительно для удовлетворенія потребностей рынка въ чугунѣ и сортовомъ желѣзѣ. Въ этомъ, быть можетъ, нѣсколько опередившимъ современныя обстоятельства, желаніи основать за-

водъ для производства совершенно независимаго отъ тѣхъ или другихъ случайностей казеннаго потребленія и базировать его на прочномъ фундаментѣ частнаго спроса, сказалась основная черта характера личности Алчевскаго, который всегда и во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ былъ поборникомъ свободной частной иниціативы и рьянымъ врагомъ всякихъ привиллегированныхъ и субсидированныхъ дѣлъ.

Возвращаясь къ участію Алчевскаго въ учрежденіи общества „Провидансъ" въ компаніи съ иностранцами, слѣдуетъ замѣтить, что устройству завода въ Маріуполѣ А. К. придавалъ особое, громадное значеніе въ будущемъ, полагая, что заводъ этотъ, при дальнѣйшемъ развитіи нашей металлургіи и удешевленіи производства, долженъ пріобрѣсти міровое значеніе, такъ какъ приморское положеніе Маріуполя обезпечивало заводу дешевые морскіе фрахты и возможность конкуррировать и отправлять свои издѣлія во всѣ страны свѣта.

Близкое участіе принятое Алчевскимъ въ устройствѣ металлургическихъ заводовъ, поставило его въ прямое отношеніе къ вопросу объ обезпеченіи ихъ сырыми матеріалами, какъ-то: углемъ, коксомъ и рудами. Поставщикомъ двухъ первыхъ предметовъ, т. е. угля и кокса, должно было быть Алексѣевское Горнопромышленное Общество—владѣвшее на правѣ собственности и аренды неистощимыми запасами лучшихъ сортовъ спекающагося угля, и развившее въ громадныхъ размѣрахъ свое

коксовальное дѣло, какъ въ западной, такъ и въ восточной части Донецкаго бассейна, изъ которыхъ первое,—тяготѣло къ Донецко-Юрьевскому заводу, а вторая,—въ заводу „Русскій Провидансъ“ въ Маріуполѣ; что же касается рудъ, то для разработки ихъ и снабженія ими названныхъ заводовъ, Алчевскій въ компаніи, съ приглашенными имъ русскими капиталистами, устроилъ особое предпріятіе, подъ названіемъ „Южно-Горнопромышленное Общество“, для котораго А. К. пріобрѣлъ значительныя аренды въ раіонѣ Криваго-Рога и кромѣ того, въ виду признаваемой и по сіе время недостаточности запасовъ руды желѣзной въ Кривомъ-Рогѣ, количество которой, по подсчетамъ только что закрывшагося съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи, можетъ хватить для всѣхъ доменныхъ печей на югѣ всего лишь на 20 лѣтъ—Алчевскій заарендовалъ для Южнаго Общества близъ Керчи значительную земельную площадь съ громадными запасами руды, но не столь богатой содержаніемъ желѣзна, какъ руда Криворожская. Въ настоящее время, при продолжающемся еще кризисѣ въ желѣзодѣлательной промышленности, и при паденіи цѣнъ на Криворожскую руду до 4½ копѣекъ за пудъ, значеніе Керченской руды совершенно пало и пока она никому не нужна; но въ то время, когда ее заарендовывалъ Алчевскій, цѣна Криворожской руды превышала 10 копѣекъ за пудъ и посему разработка Керченской руды представлялась въ то время дѣломъ совершенно солиднымъ и вполнѣ

выгоднымъ, да и нѣтъ сомнѣній въ томъ, что въ самомъ недалекомъ будущемъ, при оживленіи дѣятельности только существующихъ доменныхъ печей, Керченской рудѣ суждено будетъ стать снова важной и даже необходимой для рынка и возродиться къ новой жизни.

Вышеприведенная въ краткомъ очеркѣ дѣятельность Алчевскаго въ учрежденіи банковъ, угольныхъ, металлургическихъ и рудныхъ дѣлъ, разумѣется не могла остаться незамѣченной ни у насъ въ Россіи, ни за-границею, особенно въ Бельгіи, гдѣ его имя произносится и сейчасъ, не взирая на потери, понесенные ими на русскихъ дѣлахъ, съ глубокимъ уваженіемъ и выдающая его промышленная дѣятельность, по словамъ г-на А. Вандевиля, признается заслуживающей памятника. Такая репутація Алчевскаго, какъ крупнаго банковаго дѣятеля и промышленника, была въ свое время оцѣнена по заслугамъ и нашими правительственными сферами, а особенно министерствомъ финансовъ, которое за бытность министрами Н. Х. Бунге, И. А. Вишнеградскаго и С. Ю. Витте, неоднократно, а за послѣдніе 10 лѣтъ постоянно привлекало Алчевскаго во всѣ засѣданія и совѣщанія по дѣламъ кредитнымъ и промышленнымъ, въ которыхъ онъ составилъ себѣ столь прочный и авторитетъ и значеніе, что, напримѣръ, С. Ю. Витте, предполагая устроить особое кредитное учрежденіе для выдачи ссудъ владѣльцамъ рудниковъ и заводовъ, непосредственно обратился къ Алчевскому съ порученіемъ соста-

вить проэктъ ипотечнаго горнопромышленнаго банка, каковой, по всей вѣроятности, и нашелъ бы осуществленіе, если бы горная промышленность не оказалась внезапно охваченною безпощаднымъ кризисомъ, который разорилъ Россію на сотни милліоновъ рублей и для Алчевскаго окончился столь фатально и трагически.

Переходя къ этой эпохѣ промышленнаго кризиса, должно сказать, что Алчевскій, въ числѣ немногихъ, предугадывалъ его наступленіе, но, быть можетъ, не въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ это паденіе произошло въ дѣйствительности.

Предвидѣніе Алчевскимъ указаннаго кризиса видно изъ того, что уже въ 1899 году, т. е. тогда, когда иностранное грюндерство на югѣ Россіи продолжало отуманивать умы большинства причастнаго къ промышленности, въ это самое время Алчевскій подаетъ министру финансовъ особую докладную записку, въ которой, указывая на начинающуюся реакцію, проситъ министра о созывѣ совѣщанія подъ предсѣдательствомъ лица, облеченнаго особымъ довѣріемъ, для обсужденія мѣръ къ смягченію надвигающагося промышленнаго кризиса, угрожающаго иначе неисчислимыми и безпощадными послѣдствіями.

Главнѣйшая мѣра, которую предлагалъ тогда А. К., заключалась не въ ограниченіи производства металла и искусственныхъ цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ, а въ томъ, чтобы, не ограничивая производства, вывести часть излишка заграницу. Этимъ

достигалось, помимо смягченія кризиса металлургической промышленности, предотвращеніе таковаго для промышленности угольной и рудной, производительность которыхъ, въ случаѣ принятія указанныхъ мѣръ, осталась бы нормальной. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ заявленія, сдѣланнаго Алчевскимъ въ Харьковѣ, состоялся обычный съѣздъ горнопромышленниковъ, который обратился въ министерство финансовъ съ аналогичнымъ ходатайствомъ. Вслѣдствіи этого въ Петербургѣ было созвано особое совѣщаніе изъ представителей всѣхъ отраслей горнозаводской промышленности, но, повидимому, даже и въ этотъ моментъ въ сферахъ правительственныхъ и въ банковыхъ кругахъ не вполнѣ ясно сознавалась еще предстоящая опасность, потому что, какъ Кредитной Канцеляріи, такъ и дѣятелямъ банковъ показались странными слова Алчевскаго о томъ, что паденіе стоимости промышленныхъ бумагъ можетъ въ недалекомъ будущемъ дойти до такихъ размѣровъ, что выданныя подъ нихъ ссуды окажутся необезпеченными.

Совѣщаніе окончилось ничѣмъ, никакихъ рѣшеній, а тѣмъ болѣе мѣропріятій предпринято не было, кризису предоставлено было идти его естественнымъ путемъ и каждому отдѣльному промышленнику справляться съ наступающими затрудненіями своими собственными силами.

Громадное предпріятіе—Донецко-Юрьевскій заводъ находился тогда въ періодѣ еще не совершенно законченной постройки; Алексѣевское Гор-

нопромышленное Общество, чтобы питать этого новорожденнаго колоса, также вошло въ милліонныя затраты и денежныя отношенія между этими двумя предпріятіями выражались въ контокоррентныхъ счетахъ и краткосрочныхъ обязательствахъ. При тѣхъ временахъ какія водворилиль въ 1900 и 1901 годахъ, естественно и необходимо было позаботиться, чтобы эти отношенія приняли форму болѣе обезпечивающую обоихъ контрагентовъ, отъ какихъ либо могущихъ послѣдовать требованій быстраго погашенія и А. К. предпринимаетъ въ министерствѣ финансовъ рядъ ходатайствъ о разрѣшеніи облигаціонныхъ займовъ для превращенія краткосрочныхъ долговъ обоихъ обществъ въ долгосрочныя. Одновременно съ этимъ для Донецко-Юрьевскаго завода, только что окончательно отстроеннаго, явилась потребность въ работѣ и А. К., бывшій поборникъ свободнаго труда и свободной конкурренціи, обращается съ просьбою о предоставленіи Донецко-Юрьевскому заводу, на равныхъ со всѣми другими заводами основаніяхъ, какой либо части изъ тѣхъ заказовъ, которые казна на сумму свыше 100 милліоновъ рублей раздаетъ ежегодно частнымъ заводамъ. Къ удовлетворенію этой просьбы, не заключавшей въ себѣ чего либо незаконнаго, или невозможнаго, никакихъ препятствій, казалось бы, встрѣтиться не могло.

Большинство тѣхъ заказовъ, которыми казна была ангажирована съ нѣкоторыми заводами для премированія ихъ устройства, было исполнено, дало каж-

дому такому заводу нѣсколько милліонновъ заработка ежегодно и въ нѣкоторыхъ случаяхъ покрыло даже съ избыткомъ стоимость заводскихъ сооруженій,но тогда,когда къ казнѣ, исполнившей по отношенію премированныхъ ею заводовъ всѣ свои обязательства, обратилось Донецко - Юрьевское Общество, не получавшее никакихъ премировокъ, то, съ точки зрѣнія обыкновенной логики, произошло нѣчто совершенно непонятное: заказы отданы были по завѣдомо выгодной цѣнѣ тѣмъ, кто и раньше на нихъ обогатился, а заводу, который брался исполнить заказы по цѣнѣ и на условіяхъ конкуренціи, было постановлено отказать на томъ основаніи, что онъ раньше не былъ казеннымъ поставщикомъ. По соображеніямъ столь же логичнымъ и основательнымъ, но уже безъ всякихъ мотивовъ, было отказано Донецко - Юрьевскому обществу и въ выпускѣ втораго облигаціоннаго займа, тогда какъ Брянское Общество не задолго передъ этимъ получило право даже на четвертый выпускъ. Быть можетъ, умѣстно будетъ подчеркнуть здѣсь, что Донецко-Юрьевское Общество было единственнымъ крупнымъ металлургическимъ предпріятіемъ Юга, основаннымъ исключительно на русскій капиталъ, собранный въ Россіи, отъ русскихъ акціонеровъ.

Хлопоты о разрѣшеніи облигаціоннаго займовъ и о заказахъ продолжались не день, не два, нужна была энергія Алчевскаго, чтобы претерпѣть до конца эту волокиту и такъ долго настаивать и не отчаиваться въ результатѣ.

За спиною предпріятій Алчевскаго: Харьковскихъ земельнаго и торговаго банковъ, Алексѣевскаго Общества, Донецко-Юрьевскаго завода стояли матеріальные интересы нѣсколькихъ десятковъ тысячъ людей, гибель одного изъ предпріятій влекла туда же и остальныя и это обстоятельство заставило Алчевскаго съ одной стороны,—настойчиво и, быть можетъ, даже непріятно-назойливо просить о поддержкѣ и безпокоить тѣхъ лицъ, отъ которыхъ она зависила, а съ другой — въ увѣренности въ этой поддержкѣ, отказать въ которой казалось немыслимымъ, принимать пока всѣ безъ исключенія мѣры, какія были ему фактически доступны ради сохраненія въ цѣлости этого грандіознаго круга дѣлъ.

Послѣдній и безнадежный отказъ Алчевскій получилъ 4-го мая, а 7-го мая 1901 г. его уже не было въ живыхъ...

Обозрѣвъ въ самомъ краткомъ очеркѣ, или, вѣрнѣе сказать, лишь перечисливъ учрежденія и предпріятія, обязанныя своимъ возникновеніемъ Алчевскому, необходимо остановиться на вопросѣ о томъ, что и сколько извлекъ А. К. изъ столь кипучаго піонерства и энергичнаго, неусыпнаго труда. Выше мы уже упомянули, что Алчевскій изъ Сумъ въ Харьковъ переселился, не имѣя никакого состоянія и средства къ жизни для семьи и себя извлекалъ въ началѣ отъ скромной чайной торговли; но, разумѣется, по мѣрѣ того, какъ расширялась его роль въ банковскомъ учредительствѣ, стало рости и личное его благосостояніе путемъ совершенно

естественнымъ и вполнѣ безупречнымъ, вслѣдствіе того, что стоимость акцій, учрежденныхъ имъ банковъ, быстро шла въ гору и въ самый непродолжительный срокъ удвоила капиталъ, вложенный на ихъ пріобрѣтеніе. Такой финансовый успѣхъ сдѣлалъ то, что бывшій въ 1862 году скромный владѣлецъ небольшаго чайнаго магазина къ срединѣ семидесятыхъ годовъ сталъ уже богатымъ человѣкомъ и состояніе его исчислялось въ то время уже въ 3—4 милліона рублей. Эти уже значительныя средства, Алчевскій затрачиваетъ на постепенное пріобрѣтеніе, въ раіонѣ угольныхъ мѣсторожденій, земельныхъ участковъ и цѣлыхъ имѣній по существовавшей въ то время цѣнѣ: не дороже 40—50 р. за десятину и на этомъ имущественномъ фондѣ основывается Алексѣевское Горнопромышленное Общество, дѣла котораго, постепенно развиваясь, подымаютъ первоначальную стоимость своихъ пятисотъ-рублевыхъ акцій до 2000 рублей за штуку. Такой-же, можно сказать, колоссальный финансовый успѣхъ сопровождаетъ вначалѣ и Донецко-Юрьевское Общество, акціи коего, выпущенныя въ суммѣ 250 рублей (номинальныхъ), доходятъ въ 1898 году до 660 и даже 680 рублей биржевой цѣны.

Эта почти сказочная удача, даетъ, разумѣется, состоянію Алчевскаго громадный приростъ и онъ внезапно становится владѣльцемъ состоянія, по биржевой разцѣнкѣ владѣемыхъ имъ акцій, равнаго 30 съ лишкомъ милліоновъ рублей. Казалось бы,

что достигнувъ такого рѣдкаго, но, впрочемъ, вполнѣ заслуженнаго успѣха, можно было бы и покончить со всѣми дѣлами и ихъ превратностями, продать всѣ свои акціи, какъ это сдѣлали другіе (князь Тенишевъ, В. Ф. Голубевъ) по наивысшей ихъ цѣнѣ и, поселившись, гдѣ нибудь на Ривьерѣ, зажить беззаботной и безмятежной жизнью рантьера-милліонера, возложивъ за малую плату рѣзку купоновъ и свѣрку тиражныхъ таблицъ на Государственный Банкъ или другія солидныя кредитныя учрежденія.

Но не такова была энергичная, вѣчно розыскивающая новыя дѣла и пути — натура Алчевскаго, чтобы онъ могъ примириться съ паразитическимъ существованіемъ рѣзателя купоновъ. Мы приводимъ одинъ несомнѣнный, всѣмъ хорошо извѣстный фактъ, что когда Алчевскому было предложено бельгійскими капиталистами продать цѣликомъ всѣ принадлежащія ему акціи—10,000 штукъ Алексѣевскаго Горнопромышленнаго Общества по 2000 р. за каждую (при номинальной ихъ стоимости 500 р.), и этимъ реализировать отъ одного только сейчасъ названнаго предпріятія колоссальную сумму въ 20 милліоновъ, опьянившую всякаго другаго промышленника на его мѣстѣ, онъ, ни минуты не задумываясь, отказался отъ этого предложенія, мотивируя свой отказъ во первыхъ, нежеланіемъ передать свое чисто-русское дѣло въ руки иностранцевъ, а во вторыхъ еще и потому, что, какъ онъ выражался и прежде неоднократно: „что-же

будутъ дѣлать и чѣмъ будутъ заниматьси мои сыновья, неужели станутъ тунеядцами-купонщиками?—нѣтъ на это я не могу согласиться“.

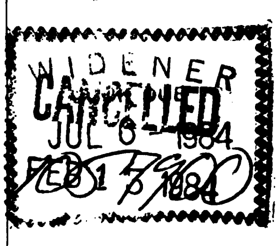
Итакъ, отдавъ всего себя и всѣ свои средства основаннымъ имъ предпріятіямъ, будучи по натурѣ истымъ промышленникомъ, но ничуть не грюндеромъ и совсѣмъ не биржевикомъ — на биржѣ онъ никогда не игралъ—Алчевскій неразрывно связалъ свою личную участь и все личное свое состояніе съ дѣлами, которыя были имъ устроены и учреждены, а когда властная реакція потянула все къ упадку, погибло его состояніе, погибъ и онъ самъ...

Тѣмъ не менѣе, нельзя не отмѣтить того, что даже въ день смерти Алчевскаго курсовая стоимость, принадлежащихъ ему акцій его предпріятій, равнялась почти 18 милліонамъ рублей, при задолженности около 15 милліонновъ. Стало быть, онъ умеръ не несостоятельнымъ. Что осталось послѣ его смерти, это всѣмъ хорошо извѣстно, но въ томъ онъ уже неповиненъ, ибо „мертвые срама не имутъ“...

Въ заключеніе нельзя также не отмѣтить, что теперь, спустя почти 3 года послѣ кончины А. К. Алчевскаго, страсти людскія достаточно улеглись и память о немъ, о его дѣятельности начинаетъ получать справедливую оцѣнку и должную реабилитацію; Югъ Россіи и Донецкій Бассейнъ, которому онъ столько послужилъ, пробудивъ въ финансовой и промышленной жизни, уже признаютъ за нимъ право на благодарность,—не только совре-

менниковъ, но и потомства. На дняхъ еще это выразилось особенно рельэфно тѣмъ, что станція желѣзной дороги, у которой находится основанный имъ Донецко-Юрьевскій заводъ, переименована и названа по фамиліи творца завода—станція Алчевскаго.

В. Бѣловъ.

WIDENER
CANCELLED
JUL 6 1984
FEB 1 3 1984